



С.Петербургское В Е Ч Е

Специальный выпуск № 1(28)

25 января 1998 года

ИЗДАНИЕ ПАРТИИ "ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА" С.ПЕТЕРБУРГ

МАНИФЕСТ НА СВОЕМ МЕСТЕ.

(вариант 2, дополненный)

В феврале 1998 года Манифест коммунистической партии, авторами которого являются Карл Маркс и Фридрих Энгельс, исполняется полторы сотни лет. Срок достаточный для того, чтобы оценить значение этой работы для социального прогресса человечества.



Документ, заявивший во всеуслышание о существовании коммунизма как новейшей философии, мировоззрения и научной теории, по-прежнему не утратил своего огромного значения для понимания происходящих в России и в мире общественных процессов, не смотря на то, что в феврале 1998 года исполняется уже 150 лет со дня его выпуска. Манифест коммунистической партии кратко и точно излагает основные позиции коммунизма как теории и как практического движения в направлении Сознательной Эволюции Человечества, преодолевшей узкие рамки отношений собственности, классов, капитала, государства. Нужно только освободиться от наукообразного высокомерия и верхоглядства в отношении марксизма и вникнуть в суть критического метода анализа действительности, выработанного Фридрихом Энгельсом и Карлом Марксом.

Чем сегодня может нас наполнить эта работа классиков, на что вдохновить? Как далеко вперед, назад или в сторону ушло мировое коммунистическое движение? Ответить на эти вопросы поможет переосмысление некоторых основных позиций этого политического документа в контексте развития производительных сил и производственных отношений в мире в конце двадцатого века, на пороге третьего тысячелетия. Итак, исследуем партийный манифест коммунистов XIX века.

Начнем с того, что коммунистам пора перед всем миром открыто изложить свои взгляды. При этом, имея в виду, что гигантская река мирового коммунистического движения отравлена ядовитыми стоками сталинизма, троцкизма, маоизма, национал-большевизма, социал-шовинизма и левого экстремизма, которые все вместе, как это ни странно, носят одинаковые названия «коммунизма». Возвращаясь к теоретическим истокам мирового коммунистического движения, следует отказаться от начетничества, догматизма и механического переноса опыта

прошлого века на обстоятельства современной жизни.

1. Буржуа и пролетарии.

«История всех до сих существовавших обществ была историей борьбы классов»¹ - констатирует манифест в первом разделе. И мы являемся свидетелями того как российское общество на собственном опыте вновь переживает обострение классовых противоречий, крайние формы разделения общества по линии собственник-несобственник, эксплуататор-эксплуатируемый. Там где продолжает существовать собственность, имущественное неравенство неизбежно появляются классы с противоположными экономическими и политическими интересами. Если при государственном социализме различие между существовавшими в ту пору классами не были столь бьющими в глаза, то теперь они становятся вопию-

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

1	Манифест на своем месте (с.1)
1.1	Буржуа и пролетарии (с.1)
1.2	Пролетарии и коммунисты (с.3)
1.3	Социалистическая и коммунистическая литература (с.4)
1.4	Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям (с.5)
2	Конь Федерации (с.8)

щими. С одной стороны – ужасающая нищета, убожество и бесправие, с другой – богатство, роскошь, вседозволенность и произвол вместо права. Рубль или доллар «овеществляют» отношения людей. Человек вновь гласно провозглашается товаром «рабочая сила», если только у него не имеется в собственности средств производства.

Российская специфика становления государственной монопольной экономики обогатила теорию и практику мирового капитализма тем, что наряду с традиционными отрядами буржуазии дала возможность развиваться государственному капиталу гигантских размеров. И этот невероятных размеров и могущества государственный капитал перекособочил естественное действие объективных экономических законов. Дал возможность некоторым чиновникам и руководителям правительства думать и считать, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.4, с.424.



они своими волевыми решениями в состоянии «управлять» работу экономических законов: произвольно менять ставки налогов, ставку рефинансирования Центрального банка, эмитировать несметное количество государственных ценных бумаг, бесконечно повышать суммарное налоговое бремя на товаропроизводителя, уничтожая стимулы к нормальной работе механизмов экономической саморегуляции через рынок, через действие спроса и предложения.

Разумеется, объяснить подобное самоубийственное стремление наших государственных руководителей, «управлять» экономикой можно только тем, что они хотят проскочить ускоренными темпами стадию первоначального накопления капитала. Неважно, что при этом часть населения загнет от голода, холода и болезней. Зато скоренько оформится класс новой российской буржуазии, вчерашних крупных чиновников, федеральных, отраслевых и региональных, военачальников, подпущенных к материальным и денежным ресурсам армии и ВПК, публичным политикам и парламентариям, выторговавшим себе места в законодательной и исполнительной власти за определенную преданность идеалам капитализма и лояльность нынешнему режиму. Словом, с классами в России «все в порядке». Они существуют, коль скоро существуют товарно-денежные отношения и система наемного труда, приносящая прибавочную стоимость.

Однако мощь и сила буржуазного строя является одновременно и его слабым местом. Капитал имеет естественное стремление развиваться вширь и вглубь, отвоевывать себе жизненное пространство, борясь с отсталыми технологиями, устаревшими формами организации труда, всяческими патриархальными, феодальными пережитками, косностью и невежеством. Капитализм требует для своего развития все более образованной рабочей силы, способной неизменно повышать производительность труда, используя все более новую технику и технологию. Капитал делает производство не просто общественным, но интернациональным, втягивает ранее отсталые страны, окраины планеты, «периферию» в международное разделение труда. Мир объективно становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым. Вместе с тем, по мере расширения границ применения капиталистических отношений, которые охватывают не только все страны и материки, но и качественно новые отрасли человеческого труда (особенно в сфере услуг, переводимых все больше на индустриальную основу) сокращаются возможности для непрерывного увеличения размеров присваиваемого капиталом неоплаченного прибавочного труда. Буквально, капитал (прошлый, овеществленный труд) все более вытесняет труд как таковой (живой труд), делая его все более сокращающейся малой величиной. Это ведет, с одной стороны, к колоссальному увеличению общественной производительности труда, с другой стороны, - к росту объемов прибавочного продукта общества, к возможности преодоления Человечеством оков Необходимого Труда. То есть к неизбежности сокращения физических границ нормального рабочего дня повсеместно.

Только две искусственных причины до сих пор сдерживают, тормозят, останавливают самоисчерпание, диалектическое самоотрицание капитала - это огромные военные расходы и сопоставимые с ними государственные расходы как развитых, так и развивающихся стран (включающих также фантастические внешние и внутренние государственные долги).

Минимизация, а в перспективе полное исключение из хозяйственной жизни большинства стран этих двух «причин» вызовет ускорение движение по пути преодоления капиталом границ своего применения, исчерпание прежнего смысла и значения таких исторических категорий, как собственность, классы, государство, деньги, право. И как ни странно, осуществить эту «революционную эволюцию» можно мирным, бескровным путем, только поняв действие, механизм объективных законов экономики. Но зачастую трудно отказаться от идолов власти и богатства, даже предполагая и наблюдая их ускоренную гибель еще при жизни нынешнего поколения.

Здесь нет никакого противоречия с положениями Манифеста, поскольку история в нем исследуется как материальный процесс, как развитие производительных сил. Они постоянно революционизируют производственные отношения, постоянно оставляют позади отжившие формы правления, формы права, морали, отставшей науки (в особенности общественной). Наука и формы общественного сознания вынуждены непрерывно догонять убегающую вперед «материальную культуру» - технику, технологии, производственный опыт и пр., осмысливать и переосмысливать новые явления в социальной форме движения материи, возникающие в недрах старого общества и указывающие на грядущие перемены в нем.

Как и 150 лет назад мы снова можем повторить, что капитал, буржуазия, не только порождает своего могильщика - пролетариат, но и делают пролетарскими все новые слои общества. Наемные рабочие традиционных отраслей промышленности, наемные работники третичного сектора, или сферы услуг, функционирующей уже как гигантская отрасль промышленности услуг, наемные работники инфраструктурных отраслей, находящиеся посередине между традиционными отраслями материального производства и промышленностью услуг - увеличивают массу наемного труда планеты. Труднее всего пока поддается «пролетаризации» слой менеджеров, управленцев, кое-где еще считающих, что их труд, их «деятельность» есть деятельность высшего порядка, доступная существам особого рода. Но наука и практика опровергает эти суеверия, доказывая, что «управленческий труд» принципиально ничем не отличается от обычной производственной деятельности человека. Трудность до сих пор заключалась только в том, чтобы строго определить предмет и продукт труда управленцев, продукт, имеющий стоимость и потребительную стоимость и потому способный обмениваться на другие товары на рынке. Это простой и естественный способ «отмирания государства», отмирания государства как паразитического нароста на теле народа. Экономический паразитизм истребляется из всех ранее недоступных сфер человеческой деятельности самим же капиталом, жадным до новых порций прибавочного труда. Так что капитал в состоянии расправиться



ся и с государством, с управлением, как «деятельностью, осуществляемой за оклад» денежного содержания. Иными словами управленцы всех мастей (все ветви власти, кроме, пожалуй, несколько измененной на переходный период и далее судебной власти) перестают быть «содержанками» общества налогоплательщиков и переходят на самообеспечение, на самофинансирование.

2. Пролетарии и коммунисты.

«Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом», — говорится далее в Манифесте. Сегодня для нас это может означать, что коммунистическая идея, как и ее носители не обязательно должны находиться в отношениях крайнего антагонизма ко всем слоям общества кроме рабочих традиционных отраслей промышленности. Напротив потребности в марксизме, в критическом анализе современной действительности у бывших представителей среднего класса, наемных работников умственного труда, испытывающих на себе прелести «пролетаризации», гораздо больше, чем у рабочих традиционных специальностей. Разумеется, всем им нужен не суррогат коммунизма, преподносимый КПРФ, РКРП, ВКП(б), движением «Трудовая Россия», «Народовластие»³ и выдаваемый за настоящее коммунистическое движение, за теорию и практику революционного марксизма.

Усилиями КПСС и ее современных последователей мировое коммунистическое движение превращено в некую карикатуру на живую работу по социальному обновлению, на профанацию и банальную борьбу за власть в рамках существующего строя. Сомнительная приверженность парламентских «коммунистов» идеям марксизма-ленинизма проявляется всякий раз в их очередных торгах с правительством за параметры бюджета, в их неприкрытой дружбе к крайне националистическим элементам из ЛДПР, с непонятным заигрыванием с церковниками. Да и собственная «преданность» идеям национального патриотизма делает их схожими скорее с идеологами РНЕ, РОД, НРПР или с апологетами национал-«социализма». Так или иначе, наиболее массовая «коммунистическая» партия в России — КПРФ — стоит на платформе Лассалья и Прудона, теоретиков государственного социализма, с которыми Маркс боролся и теоретически, и критикуя их сторонников в рядах I Интернационала. Но госсоциализм — худшая разновидность современного экономического и политического рабства — оказался чрезвычайно живучим и пустил корни в общественном сознании росси-

ян даже после полного краха сталинского и брежневского государственного социализма.

Другие коммунистические и рабочие партии планеты пребывают либо в растерянности, либо растерялись до полного своего распада после прекращения финансирования из бюджета КПСС. В лучшем случае они перенимают некоторые идеи демократического социализма и социализма самоуправления (наиболее полно разработанного левыми социалистами Франции в 70-х годах). В худшем случае — они скатываются к революционному экстремизму и терроризму⁴.

Очевидно, что все эти «коммунистические» самозванцы монополизировали в последние годы право на теоретические и практические действия, преподносимые ими как современное прочтение марксизма, как «современный коммунизм». С таким же успехом радикальный национализм мог бы быть отнесен к революционной практике, в силу своего «радикализма» и практических результатов (убийств, взрывов и т.п.).

Семья, брак, мораль, национальные и религиозные отношения в последнее время испытывают на себе революционизирующее воздействие производительных сил конца XX века. Современные средства массовой информации и телекоммуникаций делают застывшие формы общественного сознания более подвижными, меняя, соответственно, прежние представления буржуазной эпохи о семье и браке, о морали и религии, о национальных и политических отношениях. Мышление мирового Человека становится все более открытым, универсальным, гибким и свободным от прежних стереотипов. Свободу своего мышления и желания преобразовать мир к лучшему Человеку дают знания, не скудные, как прежде, а обширные и многофункциональные.

В этом смысле можно сказать, что происходит, пока еще медленно, но неотвратимо, Мировая Революция в сознании человечества, ломаются прежние представления человека о себе и об окружающем мире. Задача коммунистов и марксистов усилить огонь этой всемирной революции через пропаганду новых идей и представлений, через разъяснение действия экономических и социальных законов, имеющих объективный характер, а не тех, что придумывают парламентарии и политики. Толковая и доказательная аргументация, верные слова, яркие примеры, надежные цифры, факты и неопровержимые аналитические выводы, касающиеся современного состояния общества и его ближайших перспектив — вот самое мощное оружие современного пролетариата в Мирной, Бескровной Революции, надежное оружие в борьбе за ускорение отмирания заканчивающих свой век понятий. Для классов, государства, собственности, капитала, денег уже нет места в третьем тысячелетии. Черты будущего общественного устройства кое-где уже проглядывают в недрах существующего. Задача коммунистов и марксистов в том, чтобы разглядеть эти черты, очистить от насплошней и предложить общественному сознанию как доказательство правоты

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.4, с.437.

³ Указанные движения не имеют общих точек с коммунизмом и марксизмом, если не иметь в виду только их название. Представляют из себя движения и организации, призвавшие к пролетарскому движению, движению за прогресс и социальное обновление. Движению свойственна наиболее революционная философия, критичность в отношении анализа действительности и выдвижение не только экономических, но и политических требований к правящему режиму, главным из которых становится борьба за экономическое самоуправление народа, возможность распоряжаться результатами своего труда (хотя бы в пределах 90% от вновь создаваемой стоимости, как предлагает программа партии «Полярная Звезда»).

⁴ Достаточно вспомнить взрыв памятника Николаю II и попытку взрыва памятника Петру I, предпринятые некими активистами организации РВС, молодыми «комсомольцами» таким способом продвигающими вперед свою мировую революцию.



настоящей коммунистической теории, носителем которой по-прежнему остается Манифест коммунистической партии, дополненный хорошим анализом и пониманием происходящих событий, объективных исторических процессов.

Поэтому со всей остротой встает проблема качественной и серьезной социалистической и коммунистической литературы⁵, нехватка которой становится все острее, несмотря на видимую апатию и безразличие большинства населения России. Нужда, голод и бесправие ускоряют процесс революционного созревания народных масс. Важно чтобы в этот критический момент ими не овладели злоба, ненависть и страсть к разрушению. Революционный порыв и гнев тоже могут быть конструктивными, исполненными смысла и мудрости, которые происходят от Знания и Понимания происходящего. Что, в свою очередь, невозможно без хорошей политической литературы, без внимательных средств массовой информации, излагающих не только официальную точку зрения правящего класса на происходящее, но и дающее возможность высказаться угнетенным в экономическом и политическом смысле классам. Иначе будет как у Маркса:

«Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собою народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на ее задку старые феодальные гербы и разбегался с громким и непочтительным хохотом»⁶. Перефразируя можно сказать: Российская парламентская и правительственная «демократия» размахивала нищенской сумой голодных наемных работников как знаменем, чтобы повести за собою народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на ее задку старые атрибуты государственно-партийной номенклатуры и разбегался с горькой саркастической усмешкой, понимая, что ничего не изменилось в отношениях власти и собственности и в том числе по его вине.

Перечисленные нами выше организации, движения и партии отражают так или иначе весь спектр представлений о социализме, описанных в третьем разделе Манифеста под названием

«3. Социалистическая и коммунистическая литература».

Понятно, что при известной усидчивости и упорстве читателя данной статьи вполне можно обнаружить самому и феодальный социализм, и мелкобуржуазный социализм, и «истинный» социализм (иначе — с «человеческим лицом»), и консервативный, или буржуазный социализм, а также утопический социализм. Все они представлены в том или ином виде в программных документах и работах идеологов партий и движений в России, причисляющих себя к коммунистическим. Однако редко кто из них делает поправку на то, что сейчас конец XX века, канун третьего тысячелетия, и механически переносит

⁵ Здесь не имеются в виду книги Зюганова, Селезнева, Купцова, Лукьянова, Лигачева и Горбачева. К коммунизму они имеют очень отдаленное отношение, не говоря уже о марксизме. Не относятся к марксизму в полном смысле и периодические издания, типа «Завтра», «Правда», «Советская Россия», «Правда 5» и прочие, годящиеся разве что для пропаганды государственного, или имперского социализма сталинского типа.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 4, с. 448.

идеи, методы, приемы борьбы, годящиеся для XIX века к нашему времени. Слабее с утопическим социализмом: его почти нет, или он отвергается в виду его очевидной «утопичности».

4. Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям

Наиболее серьезной оппозицией коммунистическому движению, настоящему марксизму в России является правящая «партия войны и государственного паразитизма», к которой относятся представители высшего государственного руководства, высшее офицерство и генералитет армии, флота и военно-промышленного комплекса. Именно такие как они, являясь фактическими собственниками средств производства, в том числе производства информационной продукции, создают из Маркса, Ленина и их сторонников образ врага. И в то же время являясь с такими карманными формами марксистов, как зюгановцы, рыжковцы⁷, ампиловцы. Гигантский вред наносят различные «революционные» левачьи экстремисты, среди которых и откровенные убийцы, вроде осужденного недавно известного террориста Карлоса «Ильича» Шакала. К сожалению, по ним обыватели всего мира судят о марксистах и о марксизме, не прочитав ни одной работы его теоретиков.

Из партий, существующих сегодня на политическом поле России, наиболее серьезными в смысле экономического могущества являются движения и партии так или иначе преданные правящим кругам. Прежде всего это партия «Газпрома», или «Наш дом — Россия», в составе которой уютно устроились бывшие работники партийного и государственного аппарата СССР и России, главы администраций, губернаторы и лояльные им кадры. Несмотря на все свое экономическое могущество эта «партия» не пользуется широкой поддержкой населения, страдающего от реформаторского бессилия вождей НДР, включая и премьера. НДР, так или иначе, стоит в ряду таких «серых» формирований, как ПРЕС — партия российского единства и согласия Шахрая, РНК — «реформы новый курс» Шумейко, ДВР — демократический выбор России Гайдара (партия, заявившая о своем правом консерватизме).

К радости лидеров НДР, чиновников госаппарата всех уровней и военщины, бастующие врачи, учителя, шахтеры, служащие не осознали еще своего классового единства, общности своих экономических и политических интересов. Если бы такое произошло, то голодные, лишенные зарплаты люди выдвигали бы не только экономические, но и более радикальные — политические требования. Среди которых можно упомянуть главные: значительное снижение налогов и упрощение всей налоговой системы, отказ от бюджетного централизма, при котором все собираемые на местах налоги уходят в Москву и там «исчезают». Наемным работникам и служащим можно было бы добиваться права распоряжаться результатами своего труда в пределах 90% от вновь создаваемой стоимости. Соответственно, 10%-ный

⁷ сторонники движения «Власть — народу», возглавляемого Н.И.Рыжковым, а также фракции «Народовластие» в Госдуме РФ.



налог, он же и единственный, со всех юридических и физических лиц стал бы необходимым и достаточным условием для подъема и процветания российской экономики. Поскольку богатая страна — это не страна с богатым чиновничеством и горсткой государственных и частных капиталистов, а страна с народом, живущим в достатке и сытости и способным делать накопления, зарабатывая достаточно при восьмичасовом рабочем дне.

Движение «Яблоко», готовящееся оформиться как политическая партия, прогрессивно хотя бы в том, что отстаивает идею значительного снижения налогов и упрощения всей налоговой системы, борется за изменение самой концепции государственного бюджета, который по-прежнему сохраняет старые принципы затратной экономики путем максимального сохранения или увеличения назначений бюджета в непроизводительные сектора экономики. «Яблоко» вместе с другими настаивало на выводе войск из Чечни и начале мирных переговоров с чеченским руководством. Одним словом, «Яблоко» наиболее интересно в смысле сотрудничества с ним в деле продолжения последовательных демократических преобразований, которые невозможны без настоящего экономического реформирования страны. Иначе «демократия» вообще, без экономической демократии, экономического самоуправления народа, основанного на праве распоряжаться результатами своего труда, превращается в пустую фразу. Опасность «фразеологической», то есть «словесной демократии» в том, что политическая болтовня без экономических преобразований рано или поздно приведет к установлению диктатуры одного человека или группы лиц, поскольку «демократическое» правительство оказывается неспособным справиться со своими невыполнимыми обещаниями реформ, противоречащими корыстным целям первоначального накопления капитала госчиновниками и политиками.

И здесь «приходят на помощь» радикальные патриоты и националисты — другое крыло оппозиции марксизму, настоящему коммунистическому движению. В рядах национал-патриотов такие известные личности, как Лебедь, лидер движения «Честь и Родина» и народно-республиканской партии России, Рохлин, возглавляющий «Движение в поддержку армии и оборонной промышленности», Жириновский, вождь ЛДПР и другие истинные российские «патриоты». Большинство из них придерживаются идеи «сильной России», имеющей огромную армию, военную промышленность и не имеющей особой симпатии к инородцам. Разумеется такие политические формирования могут водить дружбу только с «номинальными» коммунистами от Зюганова и Ампилова, также стоящими за национальный патриотизм, не имеющий ничего общего с известным прежде пролетарским интернационализмом. Понятно, что к современным пролетариям теперь можно отнести и большую часть интеллигенции. Так что лозунг подлинных марксистов об объединении пролетариев всех стран в борьбе с капиталом (и не обязательно свинцом) актуален.

Особо хотелось бы остановиться на номинальных «социалистах», на их легальных и лояльных режиму формах. Среди прочих выделяются «социалист»

Брынцалов со своей партией, буржуазный «социалист» Березовский, удачливый предприниматель и оборотистый делец, водящий дружбу с правительственными и президентскими структурами, имперский государственный «социалист» Лужков, совсем недавно объявивший о своей странной приверженности социалистическим идеям. Среди известных практических действий в деле борьбы за социализм Лужкова, к примеру, можно назвать организацию строительства Храма Христа Спасителя (одного из первых настоящих коммунистов-революционеров, к которому попы не имеют никакого отношения), а также некоторые имперские высказывания по поводу Севастополя и белорусско-российских отношений, с которыми никак не вяжется его неожиданное заявление о возможном конфедеративном устройстве России, сделанное в феврале 1997 года. Совсем не слышно стало такого горячего прежде сторонника самоуправления народа, как С.Федоров, способного возвращать зрение другим, но странным образом неожиданно потерявшего способность видеть развитие событий в России и устранившегося от участия в политической жизни вместе со своей Партией Самоуправления Трудящихся. Прогрессивные идеи остались только на страницах партийной программы и в некоторых пропагандистских работах, а сам врач совмещает ненужное никому депутатство (молчаливая поддержка всех последних законопроектов) с продолжением своего бизнеса и приобретением лошадей, земли и недвижимости в Подмоскovie. В этом состоит на сегодня его революционная борьба. О номинальных коммунистах из КПРФ, РКРП, ВКП(б), КПСС и других политических образованиях, входящих или не входящих в Союз коммунистических партий (СКП) можно сказать лишь то, что большинство из них являются приверженцами старой модели государственного социализма, сформировавшейся в СССР после 1924 года и выдаваемой до сих пор как реальный или подлинный социализм. Это недоразумение, практическое и теоретическое, прочно укоренилось в виде обывательского представления о социализме, коммунизме. Многие забыли о ленинском плане «кооперативного социализма», точнее о «строе цивилизованных кооператоров», который В.И.Ленин мечтал видеть в России. Но победила сталинская модель «бонапартистского социализма». Попытка возродить, реанимировать социализм была предпринята в 1987-1988 годах в СССР, когда руководство страны, вдохновленное Горбачевым, приняло закон «О кооперации». Однако партийно-государственная верхушка оказалась неспособной пережить появление миллионов хозяев и стало душить кооперативное движение, а с ним и саму мысль о возрождении «социализма с человеческим лицом», в котором удачно сочетаются народная власть (не путать с всевластием исполкомов при «советской» власти) и рыночная экономика, предполагающая учет и использование экономического интереса товаропроизводителей. Из имеющихся политических организаций только партия «Полярная Звезда», учрежденная 20 ноября 1996 года в Санкт-Петербурге, остается последовательной сторонницей революционного, критического марксизма, являясь в этом смысле «коммунистической», но не эксплуатируя без нужды это захватанное другими название. В частности, именно эта партия предложила ряд весьма оригинальных и передо-



вых идей переустройства российской экономики и политики: Россия как конфедерация независимых государств; последовательная и глубокая военная реформа; единственный 10%-ный налог на вновь созданную стоимость, 90% от вновь создаваемой стоимости остаются в распоряжении самих товаропроизводителей, являясь гарантией их экономической независимости, экономического суверенитета. Обучаясь экономической демократии, экономическому самоуправлению на таких простых вещах, люди уразумеют, что означает Народное Самоуправление на деле. Самоуправление народа, о котором много говорит и пишет партия «Полярная Звезда»,⁶ подход к управленческой деятельности, управлению, как разновидности производственной деятельности, покоренной-таки отношениями капитала. При этом прежнее понятие «власти», «управления» девальвируется, утрачивая свой прежний блеск и привлекательность для любителей государственно-управленческого паразитизма. Чиновник превращается в наемного работника Организационного производства, разновидности информационного производства, продукция и услуги которого обретают наконец меновую стоимость и потому втягиваются в общий хозяйственный оборот. Элита перестает быть «элитой», чиновник чиновником. Государство в его прежнем значении – подавление людей, «управление» ими – отмирает. На смену приходят предприятия организационного производства, становящиеся неотъемлемой частью народного хозяйства, тысячами нитей соединяющих процессы общественного производства через организационные, координирующие связи, взаимодействия, осуществляемые как полезная организационная деятельность, имеющая потребительную стоимость, а потому покупаемая различными подразделениями народного хозяйства. Осуществления даже части этих идей в России уже докажет очевидную актуальность и вечную новизну марксизма, силу революционных коммунистических идей. Важно, чтобы те, кто называет себя «коммунистами» не потерялись бы среди цитат и ортодоксальной приверженности букве, а не духу коммунистических идей, идей прежде всего гуманистических, интернационалистических, дабы не перепутать их с социал-шовинизмом и другими агрессивными, античеловеческими идеологиями и идеями, как бы красивы они не были упакованы. «...Коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя... коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран... Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя»⁷, – считают Маркс и Энгельс. Если первые две позиции о поддержке всякого революционного движения и об объединении и соглашении с прогрессивными партиями и движения можно поддержать безоговорочно, то в отношении

⁶ Имеются два печатных органа, пропагандирующие идеи программы партии «Полярная Звезда». Это «Вечер» и «Мера», выходящие в Санкт-Петербурге и Москве.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 4., с. 459.

«лишь насильственного» ниспровержения существующего общественного строя можно поспорить. Как мы уже отметили, наиболее сильным оружием на сегодняшний день является передовая революционная теория, критический метод материалистической диалектики, позволяющий бескомпромиссно анализировать и объяснять несовершенство существующих общественных отношений. Помноженные на новейшие средства массовой информации и систему всеобщего среднего и высшего образования могут практически подготовить бескровную Революцию в сознании подавляющего большинства народа. Тем более, что при разумном изменении экономической политики и структуры отношений власти и собственности, процессы вызревания экономически более совершенного общества ускорятся, общественный прибавочный продукт будет расти стремительно. И возможности для экономического роста станут практически неограниченными. Такая Революция не нуждается в насилии, не нуждается в массовых убийствах и уничтожении материального богатства людей. Напротив, только Знания, Понимание и Желание изменить мир в лучшую сторону у подавляющего большинства народа – вот разумное и логичное направление сознательной эволюции человечества. Отказ от узкоэгоистичных, а потому примитивных желаний и представлений об индивидуальном «счастье» для немногих, представителей частного и государственного капитала, а также военной верхушки всей планеты (которая обнаруживает паразитическое единодушие в желании поддерживать нестабильность и локальные конфликты по всей Земле, только бы не скудела река ассигнований на войну, военное производство, военные приготовления) – вот путь в Будущее. Для «прошедших» людей подходит формула «хочешь мира – готовься к войне», для нас, марксистов: хочешь Мира – борись с войной во всех ее проявлениях, в том числе разоблачая особенности и характер непрекращающейся гражданской войны классов с непримиримыми экономическими интересами.

Мы сегодня понимаем, что наиболее революционной идеей марксистов является требование распоряжаться результатами своего труда, хотя бы в пределах 90% от вновь создаваемой стоимости. Это можно назвать Экономическим Самоуправлением Народа, из которого вырастет и его экономический суверенитет, независимость и Свобода. Только тогда Самоуправление может из революционной, «демократической» фразы стать реальностью. Стоит лишь осознать необходимость такого шага подавляющему большинству народа. Дело даже не в конкретной форме собственности. В переходный период они будут существовать все, на равных. Дело в том, чтобы ни государство, ни частный капитал, ни военщина не мешали бы товаропроизводителю работать, богатеть и жить в достатке и сытости. А после освобождения от рабства Необходимого Труда, после решения проблем первичного порядка (еда, жилье, одежда) для большинства людей, значимость таких категорий как власть, классы, деньги, капитал будет утрачена. И Человек станет свободным для творчества. В этом случае нет нужды убивать кого-то, насильственно свергать существующий строй, который рухнет скорее от его разоблачений, разъяснений основных технологий его воровства и коррупции,



чем от захвата кучкой заговорщиков правительства, телевидения, вокзалов, почт, банков, телеграфа и т.п.

Движение через массы народа, через неустанное разъяснение, пропаганду передовых идей и разумных представлений о справедливом устройстве общества становятся более основательными, а потому более надежными, рассчитанными на более серьезный и окончательный результат, чем «насилованное ниспровержение».

Бесспорно, возможно в определенном смысле, сопротивление отживающего свой век и пережившего современность класса, но при разумности, неагрессивности и мудрости десятков и сотен миллионов Революционеров — народных масс — «сопротивление» приверженцев старых идеалов Власти, Собственности, Рабства, господства и подчинения может быть локализовано и нейтрализовано вполне мирно. Только лишь в этом можно поспорить с Манифестом коммунистической партии. В остальном Манифест интересен и нужен как и прежде. К несчастью, даже «номинальные коммунисты» мало знакомы с работами классиков, даже с главными, принципиальными. Поэтому коммунистическое движение сегодня превратилось в стоячее болото и одновременно в пугало для правящей власти, которым пугают детей и обывателей. Такое положение, видимо, устраивает наших сытых парламентских оппозиционеров. Но оно не соответствует нуждам и стремлениям мирового пролетариата умственного и физического труда.

Основанием для оптимизма в отношении силы коммунистических идей и актуальности Манифеста К.Маркса и Ф.Энгельса служит тот факт, что развитие производительных сил и догоняющее их развитие производственных отношений идет в направлениях и по законам, открытым классиками. Радость счастливой развязки мировой борьбы за Новый Мир охватывает тех, кто понимает правоту идей марксизма-ленинизма, доказательную силу законов и

категорий материалистической диалектики. Остается только надеяться на скорейшее пробуждение народов Земли от долгой религиозной, мистической, астрологической и буржуазно-потребительской спячки. Как только наемные работники и служащие всей планеты осознают общность своих классовых, политических интересов все процессы пойдут намного быстрее. Поэтому пусть господствующие классы теперь уже всерьез содрогаются перед идущей Коммунистической Революцией.



Она не столько страшна, сколько неизбежна, объективна и неотвратима.

НАЕМНЫЕ РАБОТНИКИ ВСЕХ СТРАН, ОСОЗНАЙТЕ ОБЩНОСТЬ СВОИХ ПЛАНЕТАРНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ ДЛЯ СПОКОЙНОЙ, МИРНОЙ И

СЛОВОТВОРЕНИЕ выпуск № 1(28) В Е Ч Е

УВЕРЕННОЙ ПОБЕДЫ НАД КАПИТАЛОМ, ДЕНЬГАМИ, КЛАССАМИ, ГОСУДАРСТВОМ! ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ ДЛЯ ПОБЕДЫ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИИ, А НЕ НА СИЛЕ ВООРУЖЕННОГО ДЛЯ НАСИЛИЯ НАРОДА! (В.Чернышев, 21.01.1998).

КОНЬ ФЕДЕРАЦИИ.

Русь-тройка, придуманная
Николаем Васильевичем
Гоголем, все больше обретает



плоть, постепенно меняясь от толстозадой, неповоротливой российской империи к современной динамичной стране, население которой уже начинает размышлять не только о хлебе насущном, но и о будущем устройстве России, как экономическом, так административно-территориальном.

Если до сих пор лишь скромно пытались определить границы прав и полномочий субъектов федерации, выяснить, что скрывается за понятием «федерализм», или даже предложить порассуждать на тему различий между федерацией и конфедерацией, то теперь уже некоторые утверждают, что Федерализма в России вообще нет. Такая мысль прозвучала на начавшейся 19 января научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития российского федерализма», проходящей в Совете Федерации России. В ней принимают участие представители обеих палат парламента, правительства и Конституционного суда.

В свое время партия «Полярная Звезда» распространила уже достаточное количество материалов о конфедеративном устройстве России, предложенном в том числе и в проекте Конституции Российской Конфедерации (см. «Вече» от 17.04.97). Были предложены и пути постепенного перехода от нынешнего состояния централизованной псевдофедерации к федерации, а затем, через децентрализацию власти и принятия решений, а также через практику бюджетного федерализма и оформление договорных отношений как с «центром», так и со всеми нужными регионами «по горизонтали». По мере того, как договорная практика, практика установления равноправных и взаимовыгодных отношений между регионами, а также между регионами и «центром», будет вытеснять традиционный административный нажим Москвы на субъекты, будет складываться целостная и единая, органичная и равноправная во всех своих регионах Россия. Россия, в которой прежнее понятие «центра» уже не будет иметь такого всеподавляющего и искусственно раздутого значения как раньше. А что же, к примеру, говорят на упомянутой конференции:

Строев Е.С.: Сегодня отношения «центр-регионы» формируются произвольно, а договоры между центром и регионами лишь фиксируют сложившуюся ситуацию. В результате более слабые регионы оказываются в полной зависимости от Кремля. Те, что сильнее, заключают с центром договоры, похожие на федеративные. И, наконец, крупнейшие автономии (например, Татарстан) сосуществуют с Москвой практически на конфедеративных условиях. (Коммерсант-daily, 20.1.98). Таким образом, договоры о разграничении полномочий между центром и регионами представляют собой по большей части формальность, если иметь в виду, что «правила игры» для всех закреплены в Конституции РФ. Многие здесь зависят от региональных лидеров, отвое-



вавших или отвоевывающих от центра новые границы своих прав и полномочий, а также от экономической мощи региона, включающей как промышленный потенциал, так и сырьевой и ресурсный. Сам факт проведения конференции уже говорит о том, что проблемы у федерализма есть и необходимость изменения сложившихся отношений назрели. А значит, перемены нужны самому населению в регионах. «Пропускная способность» Москвы в решении региональных проблем давно уже превысила предельные значения так называемой централизованной демократии. Существующий на практике централизм принятия решений и распоряжения материальными и денежными ресурсами бюджета не скроешь никакими разговорами о «местном» самоуправлении, никакими комиссиями и комитетами при президенте с одноименными названиями.

Преодолеть неравенство, на взгляд многих выступавших на конференции, должен новый свод законов — Федеративный кодекс (но если решаться такой вопрос будет опять в «Москве», то новый проект кодекса постигнет судьба его налогового «тезки»). По словам авторов его концепции, кодекс должен ответить на «исторический вызов, брошенный России» и предотвратить ее распад. На самом деле, за такими громкими и преждевременными фразами, как «распад» скрывается обыкновенный страх федеральных и региональных лидеров оказаться на обочине всемирноисторического движения за самоопределение народов, за принципы отношений, основанных на самоорганизации территорий, народов, национально-территориальных образований.

В поддержку кодекса выступили вице-премьер Р.Абдулатипов, министр иностранных дел Е.Примаков, вице-спикер Госдумы С.Бабурин. Обоим, как видно, не обнадеживает перспектива утраты «центром», который они в данный момент представляют (в законодательной и исполнительной власти), своего прежнего величия, поскольку движение в сторону дальнейшей децентрализации, самоуправления территорий и народов создаст благоприятные условия для ускоренного и равноправного развития территорий. Помощь регионов-собратьев (и вовсе не обязательно через «посредничество» центра) нужна будет тем субъектам или территориям, экономическое и технологическое отставание которых было обусловлено длительной и бездарной политикой руководства СССР и России, приведшей к значительным диспропорциям и неравновесности регионов даже в смысле их возможности экономической самодостаточности, самокупаемости, формирования собственных бюджетов (условно допускаем, что платежи в федеральный бюджет не превышают 10% от собранной суммы в регионе налогов).

Однако среди членов Совета Федерации идея полной регламентации их отношений с Кремлем не вызвала столь единодушного восторга. Отчасти это вызвано желанием сохранить втайне какие-то местные «особенности», избежать какой бы то ни было экономической и информационной прозрачности регионов, предполагающей как открытость политики, так понятность экономических действий и программ местного руководства. Тут и бездифицитность бюджета, и отсутствие перекосов в сторону непроизводительного сектора в структуре расходов местных

бюджетов, и битва за общее и значительное снижение налогов, идущее одновременно с сокращением расходов на содержание государственного аппарата и военные приготовления. Иначе имперский централизм Москвы повторится многожды в изрядном количестве мелких местных «феодализмов». А экономическая и следующая за ней политическая раздробленность России — плохое подспорье для реформирования страны, несмотря на то, что такая мутная среда удобна для масштабного воровства и казнокрадства, — словом, для «первоначального накопления капитала».

Куда более Кодекса сенаторов волнуют практические вопросы, в частности, финансовые. Что и доказывает важность именно экономического суверенитета регионов, возможность экономического самоуправления для них, независимость от произвола федерального чиновничества. Особенно возмутила их попытка правительства переложить ответственность за невыплату к 1 января задолженностей по зарплате на плечи губернаторов. «Если правительство не оплатило госзаказ, и из-за этого местный бюджет недополучил налоги, то разве губернатор в этом виноват?» — спрашивал Е. Строев (Коммерсант-daily, 20.1.98).

Коллизия с зарплатами обнажила главную «проблему федеративных отношений». А именно: желание обеих сторон свалить друг на друга вину за то, что все идет совсем не так, как хочется. Хотя гораздо проще было бы собранные на местах налоги перераспределять таким образом, чтобы наименьшая их доля поступала в пресловутый центр, а субъекты федерации сами бы рассчитывались с работниками бюджетных отраслей. Причем платить им оклады без вычета из них налогов, дабы «не гонять деньги зад-вперед» по бюджетным счетам.

Мы вынуждены пока констатировать, что употребить слово «Конфедерация» решаются пока немногие. Озвучивая его, люди вынуждены говорить не только о равноправных отношениях «центр-регион», но и об экономическом самоуправлении территорий, о низких налогах, о перераспределении налоговых сумм между Москвой и «окраинами», о взаимосвязанной и взаимовыгодной политике всей федерации в целом, выстраиваемой на основе многосторонних договоров. Что приводит, в конечном счете, к преобразованию федерации в конфедерацию, скрепленную общим конфедеративным договором, предусматривающим право свободного выхода из ее состава и присоединения к ней после соответствующей переговорной процедуры. Так, старая кляча федерации превращается в легкого и быстрого Коня. (В. Чернышев, 22.01.98).

От группы "ВЕЧЕ": Обращаемся ко всем единомышленникам и сочувствующим в других городах и регионах с просьбой высылать ваши материалы и письма, разблачивающие нынешний режим, а также пожелания и предложения. Адрес для корреспонденции: 198330 СПб, ул.М.Захарова, 27-2-1, Цветковой Л.А.; 197374, СПб, а/я 71, Якушева Н.И. Издание распространяется бесплатно, на пожертвования людей.